

Взаимодействие государства и гражданского общества / The State and civil society Interaction

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-3-98-105>

Р. И. Алексеев

Студент,

romaalex19@gmail.com

*Факультет международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Свободные экономические зоны: российский и мировой опыт в условиях глобализации и регионализации

Аннотация: В данной статье осмысляется специфика создания и функционирования свободных экономических зон в глобальной экономике на основе мирового и российского опыта.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, российский опыт, мировая практика, глобализация, трансрегионализация.

R. I. Alexeev

Student,

romaalex19@gmail.com

*Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Special economic zones: Russian and international experience in the context of globalization and transregionalization

Annotation: This article presents the specifics of the creation and functioning of special economic zones in the global economy based on the world and Russian experience.

Keywords: special economic zones, world practice, Russian experience, globalization and transregionalization.

Для последних десятилетий XXI в. характерны две основные тенденции – глобализация и регионализация. Теоретики подчеркивают доминирование глобализационных процессов вследствие сильного развития финансовой глобализации (Хейфен 2019: 413). Однако точно прогнозировать трансформационные процессы в глобальной экономике достаточно затруднительно. Она является сложной системой, состоящей из подсистем, подверженных влиянию множества факторов, как например, нововведения в технике, науке, производстве, внедрение новых цифровых технологий (в частности, компьютерных платформ WhatsApp, Facebook, YouTube и других), демографические изменения, международная миграция, природная среда, политическая напряженность и непредвиденные события геополитического характера (как, например, присоединение Крыма к России, внутренний кризис в США, выход Великобритании из ЕС или пандемия коронавируса).

Скорость и масштабы изменений в современной мировой экономике стимулируют процесс становления так называемой «гиг-экономики» (термин Kearney 2017: 4) или «экономики по требованию» (Капица 2019: 30). Она характеризуется новыми условиями и возможностями занятости населения, сокращения издержек производства у корпораций, высокой автоматизацией процесса деятельности в обрабатывающей промышленности, вытеснение низкоквалифицированной рабочей силы. Высокотехнологичные корпорации (такие как Apple, Microsoft и другие) предлагают меньшее количество рабочих мест. Следует подчеркнуть, что экономика по требованию не охвачена государственным регулированием. Занятые в ней находятся на дистанционном (или удаленном) режиме труда, причем их контингент достаточно широкий: от студентов до высококвалифицированных специалистов. Эти новейшие тенденции должны быть под пристальным вниманием государства для избежания торможения процесса экономической глобализации.

Отметим еще одну новую тенденцию последних десятилетий – формирование больших экономических мегапартнерств. В 2000-х гг. были подписаны первые трансрегиональные соглашения, объединяющие страны разных континентов. Это позволяет говорить о трансрегионализме как совершенно новом феномене мировой экономики (Хейфен 2019: 417). Проводятся переговоры по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству. Продолжают работать целый ряд трансрегиональных

альянсов, например, соглашение о зоне свободной торговли США-Индия, СНГ, Евразийский экономический союз.

Свободные экономические зоны (далее СЭЗ) относятся к старейшим и высокодейственным инструментам построения международных экономических отношений. Теоретики отмечают, что в настоящее время они являются мощным механизмом создания региональных и трансрегиональных экономических союзов, поскольку убирают барьеры между государствами-участниками, снимая нетарифные ограничения во взаимной торговле, а также налоговые, таможенные ограничения и сборы (Хейфен 2019: 421).

Экономика Российской Федерации также вводит в свою экономическую практическую деятельность новые способы по ведению предпринимательской деятельности с применением свободных экономических зон. Что касается активного развития рыночных отношений на территории нашего государства, то оно обусловило потребность освоения российскими бизнесменами следующих инструментов мировой экономической деятельности: международное налоговое планирование, трастовые схемы в работе различных предприятий и частных лиц.

Следует отметить, что в отечественной экономической литературе параллельно используется несколько терминов — «свободные экономические зоны» (СЭЗ), «зоны свободной торговли» (ЗСТ), «особые экономические зоны» (ОЭЗ), а в англоязычной в основном — «special economic zones» (СЭЗ). В данной работе мы будем придерживаться термина СЭЗ, поскольку он более широко и последовательно используется в отечественной теории и, на наш взгляд, наиболее полно отражает содержание понятия. Термин «зона свободной торговли» следует отграничивать от упомянутых выше, так как он несколько уже по значению. Этим термином обозначают территории, на которых не взимаются таможенные сборы, но нет других благоприятных условий, в частности, особого налогового и юридического статуса по отношению к остальной территории страны.

Итак, под свободной экономической зоной подразумевается специально выделенная территория, на которой функционирует льготный режим в таких сферах, как: валютная, таможенная и налоговая. Осуществляется совместное ведение предпринимательской деятельности, а зарубежный капитал, представленный в качестве инвестиций непосредственно вливается в промышленную сферу. Помимо этого, рассматриваемая территория имеет особый юридический статус.

Проведенный анализ специальной литературы выявил, что идея формирования территорий с особым экономическим и правовым статусом относится к XII столетию.¹ В качестве их прообразов в тот период служили свободные европейские города и города-порты. К ним можно отнести следующие: Бремен, Ватикан, Гамбург, Кенигсберг, Копенгаген, европейские зоны свободной торговли и синк-порты: Делос, Лейпхорн, Нью Ромней, Хит, Довер, Сандвич, Хастинг². Пройдя длительный период развития этот тип международных экономических отношений достаточно хорошо закрепился в мировой экономической практике.

В настоящее время сформировалось большое количество различных типов свободных европейских зон, что создает определенные трудности их классификации³. В некоторых исследованиях выделяют пять типов зон⁴, в других шесть⁵ и даже тридцать⁶. Но и эти типологии не охватывают всего разнообразия экономических зон. По данным ООН, в начале XXI века функционируют несколько десятков СЭЗ с широким набором различных льгот для привлечения национальных и иностранных инвестиций. И процесс расширения типологии СЭЗ продолжается.

Российская Федерация, как и другие страны является заинтересованной в привлечении инвестиций из-за рубежа в собственную экономику. В рамках концепции долгосрочного социального экономического развития нашего государства на срок до 2020 года, которая была утверждена в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р отображается растущая роль свободных экономи-

---

¹ Alexeev R.I., Varabanov V.Yu. Special economic zones in the global economy: financial and economic aspects. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. 2020. Ч. 2 С. 6–10.

² Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и России. – М.: МГИМО (У) МИД России, каф. МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России, 2008. С. 6.

³ Alexeev R.I., Ivanov G.A. Classification of special economic zones. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. 2020. Ч. 3 С. 5–8.

⁴ Tiefenbrun S. U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy. Journal of International Business and Law. – 2013. Vol. 12. Iss. 2. P. 151–221.

⁵ World Bank 2008 World Bank Annual Report 2008: Year in Review. – Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7524>.

⁶ T. Bozhko 2012 Bozhko T.A Typology of special economic zones in modern conditions. Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 1(35). P. 23–27.

ческих зон, а кроме этого отмечается, что Правительство нашего государства должно обеспечить максимальное стимулирование их создания и функционирования.

На территории России сформировано несколько зон разных типов, а именно: СЭЗ Калининградской области, СЭЗ Магаданской области и СЭЗ Республики Крым и города федерального значения – Севастополь. Для установления результативности деятельности СЭЗ, Минэкономразвития РФ каждый год проводит оценку каждой существующей СЭЗ в соответствии с пятью группами количественных показателей. К ним относятся следующие: эффективность в целом, эффективность управляющей компании, работа резидентов, эффективность государственных финансовых вложений в развитие определенной зоны, воздействие зоны на социально-экономическое развитие региона. Также существуют и мировые рейтинги СЭЗ, в рамках которых активное участие принимают и отечественные СЭЗ. Так, например, «FDI Intelligence» представляет собой подразделение «Financial Times», которое специализируется на прямых финансовых инвестициях, формирует международный рейтинг, выделяя при этом группу лидирующих зон, функционирующих на территории разных стран мира. Для проведения оценки зон специальное жюри проводит исследование материалов об условиях для инвесторов, которые предоставляются СЭЗ, их национальными кураторами и резидентами. В соответствии с международным рейтингом в качестве наиболее результативных среди отечественных зон выступают «Алабуга» на территории Республики Татарстан и Липецкая СЭЗ.

С момента принятия Закона об СЭЗ прошло около 10 лет. За этот период в отечественные СЭЗ было привлечено порядка 340 инвесторов из порядка 23 государств. В их число входят различные предприятия международного уровня, такие как: «Yokohama», «Isuzu», «Sojitz», «Air Liquide», «Bekaert», «Rockwool», «Novartis», «Arcray», «3M», «Generalral Motors», «Nokia Siemens Networks».

Отметим, что законодательство РФ претерпевает изменения, направленные в целом на улучшение инвестиционного климата для иностранных инвесторов. Правительство РФ объединяет СЭЗ одного типа в кластер. Например, в 2010 г. был создан туристический кластер «Курорты Северного Кавказа». В 2020 г. в правительстве готовится законопроект о внесении правок в федеральный закон об СЭЗ, предполагающий объединение как зон одного типа, так и зон разных типов в кластеры для стиму-

лирования инвестиционного процесса. Если комплексные зоны охватывают больше количество сфер взаимодействия, то соглашение о СЭЗ модифицируется в соглашение об экономическом партнерстве (другой термин: соглашение по модели «зоны свободной торговли плюс»). Это предполагает принятие участниками соглашения новых обязательств по условиям торговли и иным сферам экономических отношений сверх обязательств, принятых ими в рамках ВТО.

Свободные экономические зоны выступают в качестве значимого и результативного инструмента региональной политики. В большинстве государств, рассматриваемые СЭЗ формируются с целью решения социальных и экономических проблем определенных регионов или отдельных территорий районов определённого города.

Когда зона формируется на территории со значительными конкурентными преимуществами эффект может быть благоприятным как для определённого региона, так и для всей национальной экономики. По этой причине потенциал использования различных СЭЗ не ограничивается решением исключительно социально-экономических проблем. Он также содержит и существенную составляющую стратегического планирования и развития. В качестве примера можно привести СЭЗ Шеннон, расположенный на территории Ирландии. Он выступил в качестве катализатора развития финансовых услуг на территории всего государства; развитие СЭЗ на территории Китая сконцентрировали во всей стране наиболее крупные производственные мощности абсолютно всего мира; EPZ на территории США предоставили возможность стимулировать предприятия на производство инновационной продукции, которая обладает довольно высокой добавленной стоимостью, повысить объем мировой торговли и усовершенствовать торговый баланс страны.

Аналитики отмечают, что Россия пока остается мало привлекательной для иностранных инвесторов вследствие слабо растущей экономики, отягощенной западными санкциями (Булатов 2019: 640). При успешном проведении системных реформ, в частности, активной промышленной политики, реформировании банковского сектора, поддержке малого и среднего бизнеса темпы роста экономики могут увеличиться и повысится привлекательность вложений для российских и иностранных инвесторов.

Международный опыт формирования и функционирования зон подтверждает то, что социально-экономические выгоды для государ-

ства, где формируются подобные зоны, увеличиваются в тех случаях, когда происходит активное участие на территории СЭЗ национальных экономических структур, которые прибегают к использованию предоставляемых им льгот для роста своих доходов и получения иностранного технического и управленческого опыта.

Становится очевидным, что глобализация представляет собой фундаментальную тенденцию развития мировой экономики. Новой тенденцией последних десятилетий стало создание трансрегиональных экономических мегапартнерств, которые охватывают сейчас большую часть мировой торговли и инвестиций. Именно они способны влиять на экономические связи стран мира и предопределять специфику развития мировой экономики XXI столетия.

Трансрегиональную экономику можно рассматривать как новый этап глобализации, основной чертой которой является создание межгосударственных экономических союзов нового типа. Открытый характер новых трансрегиональных объединений дает большие возможности для расширения рынков. Многие из таких объединений ориентированы на создание свободных экономических зон, в частности высокоактивен ЕС, поскольку значительная часть занятых зависит от экспорта.

Перспективным представляется изучение динамики развития существующих свободных экономических зон в мире, эволюции соглашений о свободной торговле как следующего этапа глобализации и регионализации мировой экономики. Последующее сравнение отечественного и мирового опыта, осмысление национальной специфики и мировых тенденций функционирования зон обладает огромным как теоретическим, так и практическим значением для развития национальных СЭЗ. Это предоставит возможность повысить их текущую эффективность и привлекательность для инвесторов, что непосредственно послужит в качестве отличного стимула к последующему развитию инвестиционного потенциала государства.

Список литературы

1. Булатов А.С. Россия. Перспективы экономической глобализации. – М.: КНОРУС. 2019. С. 632–640.
2. Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и России. – М.: МГИМО, 2008. С. 6.
3. Хейфен Б.А. Новые экономические мегапартнерства и глобализация. Перспективы экономической глобализации. – М.: КНОРУС. 2019. С. 413–444.

4. Капица Л.М. Перспективы глобализации: результаты некоторых прогнозов. Перспективы экономической глобализации. – М.: КНО-РУС. 2019. С. 12–59.
5. Alexeev R.I., Ivanov G.A. Classification of special economic zones. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. Екатеринбург, 2020. Ч. 3 С. 5–8.
6. Alexeev R.I., Barabanov V.Yu. Special economic zones in the global economy: financial and economic aspects. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. Екатеринбург, 2020. Ч. 2. С. 6–10.
7. Bozhko T.A. Typology of special economic zones in modern conditions. Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 1(35). P. 23–27.
8. Kearney A.T. Global Economic Outlook 2017–2021. The all-too-visible hand. Global business policy council. January 2017. P. 4.
9. Tiefenbrun S. U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy. Journal of International Business and Law. 2013. Vol. 12. Iss. 2. P. 151–221.
10. World Bank Annual Report 2008: Year in Review. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7524>.

References

1. Alexeev R.I., Barabanov V.Yu. Special economic zones in the global economy: financial and economic aspects. Aktualnyye problemy professionalnoy sfery v sovremennom mire. Yekaterinburg. 2020. Ch. 2. S. 6–10.
2. Alexeev R.I., Ivanov G.A. Classification of special economic zones. Aktualnyye problemy professionalnoy sfery v sovremennom mire. Yekaterinburg. 2020. Ch. 3 С. 5–8.
3. Bozhko T.A. Typology of special economic zones in modern conditions. Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 1(35). P. 23–27.
4. Bulatov A.S. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii. – М. KNORUS. 2019. P. 632–640.
5. Cheyfen B.A. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii. – М. KNORUS. 2019. P. 413–444.
6. Khapiza L.M. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii. – М. KNORUS. 2019. P. 12–59.
7. Kearney A.T. Global Economic Outlook 2017–2021. The all-too-visible hand. Global business policy council. January 2017. P. 4.
8. Kostyunina G.M. Svobodnye ekonomicheskiye zony v mire i v rossii. – М.: MGIMO, 2008. S. 6.
9. Tiefenbrun S. U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy. Journal of International Business and Law. 2013. Vol. 12. Iss. 2. P. 151–221.
10. World Bank Annual Report 2008: Year in Review. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7524>.